

UNITED WISDOM

Дружба во взрослой жизни: время, взаимность и общие действия

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R36 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Дружба во взрослой жизни: время, взаимность и общие действия

Эпиграф

> *Дружба требует бережного обращения.*

Hugh Black, *Friendship*, глава II, собственная фраза автора, web 218. Русский перевод автора статьи. Доступная редакция Fleming H. Revell указывает copyright 1898 и 1903; отдельный год печати не установлен. Это нравственное рассуждение, не результат эксперимента.

О чём эта статья

В пятницу два друга снова пишут друг другу, что нужно наконец встретиться. Один присылает фотографию свободного вечера, другой отвечает сердечком и уходит готовить ужин. Через неделю разговор повторяется. Ни ссоры, ни отказа не произошло, но встреча всё ещё существует только в будущем времени. В этой вымышленной сцене Артём и Кирилл помнят, как легко проводили вместе целые дни. Теперь у каждого работа, дорога, другие люди и занятия. Хорошее отношение сохранилось; доступное для него место стало менее очевидным. Это ещё не доказательство равнодушия или окончательного конца связи.

Взрослая дружба ставит вопрос о том, как желание становится совместным действием, не превращаясь в обязанность принадлежать другому. Мы рассмотрим время, инициативу, взаимность, помощь, обычные занятия и пересмотр формата. Речь о добровольной связи, а не о родственных полномочиях или требовании назначить одного человека главным близким. Все бытовые персонажи и эпизоды далее условны. Исторические тексты и ограниченное исследование помогают различить вопросы; они не устанавливают мотивы ваших друзей. Практика не обещает восстановить дружбу и не требует контакта при угрозах или принуждении.

I. Тёплое намерение ещё не определяет встречу

Артём действительно рад сообщениям Кирилла. Когда он пишет о будущем вечере, это не обязательно вежливое прикрытие отказа. Но Кирилл не может прийти в намерение: ему нужны хотя бы доступные время и место. Пока оба обсуждают, как хорошо было раньше, нынешняя встреча остаётся без условий. Можно заметить этот недостаток, не обвиняя друга в неискренности. Есть разница между тёплым отношением, желанием увидеться и согласованным действием. Первое может существовать без второго, второе — без третьего. Ни одно из них не становится ложью только потому, что остальные пока не возникли или не совпали.

Попробуем изменить один предмет сцены. Кирилл предлагает прогулку в среду после работы, примерно на сорок минут. Теперь Артём способен ответить по существу: подходит ли ему день, дорога, длительность и сама прогулка. Он может предложить другое время или отказаться. Такой ответ ещё не оценивает всю историю их дружбы. Если среда занята, не нужно немедленно предъявлять годы общего прошлого как доказательство того, что её следовало освободить. Но Кирилл также вправе заметить, что неопределённые обещания не дают ему нужного контакта. Конкретность делает предмет яснее; она не гарантирует согласия, удовольствия или продолжения связи.

Иногда человек вообще не хочет выбирать дату. Его отказ стоит услышать, а не превращать следующую неделю в новый раунд уговоров. Иногда он хочет встречи, но не знает графика. Тогда можно оставить предложение открытым на оговорённый срок, если обеим сторонам это подходит. Важно не назначать единственно верную форму ответа. Артём не обязан доказывать близость полным расписанием, Кирилл не обязан бесконечно ждать. У дружбы появляется реальное условие, когда участники могут различить собственное желание, доступность и готовность другого, не выдавая одно за все остальные. Именно здесь начинается работа поддержания, а не экзамен на чувство.

II. Время нельзя заменить моральным счётом

У Артёма есть вечер, но нет сил ехать через весь город. Кирилл заканчивает раньше, зато должен встретить родственника. Слово «занят» скрывает разные условия; это не всегда просьба понять всё без объяснений и не обязательно окончательный отказ. Если оба хотят продолжить обсуждение, они могут назвать ровно ту часть обстоятельств, которая нужна для встречи. Не требуется раскрывать всю домашнюю жизнь. Время поездки, час начала или необходимость вернуться могут оказаться достаточными сведениями. Ограниченное объяснение не становится признаком неуважения только потому, что друг хотел бы знать больше подробностей или получить более убедительное оправдание.

Опасная подмена возникает, когда свободные часы считают показателем человеческой ценности. Если бы дорожил, нашёл бы время; если не приехал, значит, остальные важнее. Такие выводы иногда кажутся понятными, но они требуют оснований шире одного календарного события. При этом нельзя молча отменить и действительное обещание. Если Артём согласился прийти и не сообщил, что планы изменились, Кирилл может обсуждать конкретное ожидание и его нарушение. Это иной предмет, чем обвинение в полной неспособности дружить. Названное обещание даёт разговору опору; общий нравственный счёт часто заставляет защищать всю личность вместо рассмотрения одного поступка.

Не всегда условия удаётся совместить. Друзья могут любить поздние разговоры и больше не иметь общей поздней ночи; могут хотеть похода, который одному пока недоступен. Отсутствие удобного решения остаётся реальным, даже если никто не виноват. Вместо обязательного оптимизма можно признать потерю прежнего формата и спросить, есть ли другой. Короткая встреча не должна выдаваться за полную замену, если участники её так не чувствуют. Она может быть отдельной ценностью. А может не подходить. Поддержание дружбы не требует отрицать ограничения, оно требует не назначать им заранее смысл, которого сами участники ещё не установили.

III. Исследование времени не выдаёт норму близости

В аннотации работы Jeffrey A. Hall описаны два исследования новых знакомств: 355 недавно переехавших участников оценивали совместное время; 112 первокурсников сообщали о двух знакомых трижды за девять недель. Время связывалось с близостью, во втором исследовании — с её изменениями. Здесь прочитаны аннотация и метаданные, не методы или данные. Это не эксперимент нашего формата встреч и не основание назначить каждому другу обязательное число часов. Работа о новых знакомствах не оценивает прежнюю дружбу Артёма и Кирилла.

Даже само слово «время» нуждается в содержании. Два человека могут долго находиться рядом на работе и почти не иметь возможности обратиться друг к другу как друзья. Другие встречаются ненадолго, но выбирают занятие, в котором каждому есть место. Эти условные варианты не являются дополнительными результатами исследования. Они показывают, почему из количества часов нельзя вывести качество отдельной связи без других сведений. Если Кирилл начинает вести таблицу встреч, таблица может помочь ему увидеть собственный график. Она не становится измерителем Артёмовой любви, установленной психологической шкалой или правом потребовать недостающие часы после следующего отказа.

Полезнее спросить, что именно участники хотят сделать возможным. Одному нужно спокойно поговорить без спешки, другому нравится вместе заниматься определённым

делом. Возможно, оба хотят одного, но выбирают неудобную организацию. Возможно, сами желания расходятся. Уточнение не должно приводить к готовому выводу, что любая регулярность лучше любой редкой встречи. Оно позволяет рассматривать доступную жизнь, сохраняя право не знать её будущего. Научная публикация здесь помогает удержать различие между наблюдаемой связью показателей и предписанием человеку. Она не подтверждает, что предложенная ниже практика увеличит близость, устранит одиночество или вернёт прежнее общение.

IV. Привычка может поддерживать желание и заслонять его

У Hugh Black в главе II *Friendship* забота о связи рассматривается как нравственная ответственность. Автор связывает продолжение дружбы с привычкой и небольшими действиями. Его довод принадлежит христианскому размышлению о любви и служении; это не современная проверка расписания. Можно сопоставить его внимание к обыденному с нашим вопросом, не принимать весь исторический идеал как обязанность читателя. Особенно важно не делать из требуемой автором верности разрешение игнорировать отказ, из осторожности — порок, а из нехватки времени — установленную нравственную неисправность отдельного человека.

Артём и Кирилл могут договориться о прогулке в первый свободный четверг месяца. Договорённость избавит их от части организационной неопределённости, если обоим действительно нравится такой порядок. Но одна повторяющаяся дата не хранит желание вместо них. Когда четверг превращается в тяжёлую обязанность, полезно рассмотреть, что изменилось: занятие, дорога, нагрузка, ожидания или сама готовность встречаться. Не нужно считать всякую скуку окончательным приговором. Не нужно также требовать, чтобы человек называл приятным то, что для него стало трудным. Привычка имеет предмет и условия, а не пожизненное право на выполнение прежнего плана.

Возможна и обратная крайность: ждать только вдохновения. Тогда оба хотят общения, но каждый ждёт особенного случая, который не появляется. Небольшое повторяемое действие может быть их собственным выбором, а не доказанной универсальной техникой. Например, один присылает доступные даты, другой выбирает; в следующий раз они меняются организацией, если это удобно. Тёплая спонтанность и предварительное планирование не обязаны враждовать. Вопрос в том, помогают ли они этим людям встречаться и оставляют ли возможность пересмотра. Даже удачный порядок не гарантирует неизменности чувства; он создаёт конкретное место, в котором чувство может получить действие сегодня.

V. Взаимность заметна шире одинаковых жестов

Кирилл чаще предлагает встречи, Артём чаще замечает, когда другу нужна помощь. В одной связи такое распределение подходит обоим; в другой постоянная организация становится для первого утомительной. Нельзя решить этот вопрос одним подсчётом сообщений или объявлением, что настоящие друзья вообще ничего не считают. Участники могут рассмотреть труд: кто выбирает место, уточняет время, помнит ограничения, отменяет бронирование, возвращается к предложению после паузы. Не каждый жест одинаково дорог каждому человеку. Но это не даёт права заранее назвать любую разницу справедливой, если один уже говорит, что нынешняя форма ему не подходит.

Представим, что Кирилл устал угадывать Артёмов график. Он может предложить тому самому назвать следующую дату и перестать присылать варианты каждый вечер. Такой шаг относится к организации, а не обязательно к наказанию молчанием. Артём способен принять задачу, объяснить, что сейчас не готов, или предложить иной способ. Кирилл не должен тайно устраивать испытание, где друг обязан без предупреждения догадаться о новой роли. Если вопрос можно обсуждать безопасно и оба хотят этого, названный предмет честнее скрытого экзамена. Ответ может оказаться неприятным; ясность не гарантирует взаимности, которой один участник надеялся добиться.

Важно отличать разнообразие участия от отсутствия доступного отклика. Неодинаковые жесты могут выражать внимание; они могут также не отвечать на конкретную нужду. Артём присылает смешные фотографии, а Кирилл просил сообщить, состоится ли встреча. Хорошее настроение не решает вопрос бронирования. С другой стороны, один отказ не уничтожает всю видимую заботу. Можно признать и фотографии, и нехватку ответа, не заставляя одно отменить другое. Взаимность здесь не бухгалтерский баланс и не обещание равных чувств. Это возможность увидеть, какое участие действительно существует, что остаётся неподтверждённым и какой сегодняшний порядок оба готовы поддерживать.

VI. Общее дело не должно поглощать отдельного человека

В книге IX, разделе 12 «Никомаховой этики» в переводе W. D. Ross Аристотель рассматривает совместные занятия друзей в рамках своей этики добродетели. Историческое различение хороших и дурных связей не является нынешней диагностикой. Для сравнения важен вопрос о деятельном общении: что именно люди делают вместе? Наши участники не обязаны разделять одну философию или стремиться полностью уподобиться друг другу. Совместное дело может быть простым и ограниченным. Оно не удостоверяет качество дружбы само по себе и не делает всякую общую деятельность доброй по одному факту совместности.

Артём любит чинить вещи, Кирилл фотографирует город. Они могут провести вечер у старого велосипеда, а в другой раз отправиться по знакомому маршруту с камерой. Не требуется сначала превратить обоих в одинаковых любителей ремонта или фотографии. Но участие должно оставлять место реальному интересу, возможности и отказу. Если Кирилл всякий раз служит помощником и никогда не получает своего вечера, общее дело может скрывать одностороннюю организацию. Если Артём согласился помочь, конкретная задача существует; она не даёт Кириллу права молча расширить ремонт одного велосипеда до постоянного обслуживания всей техники и назвать возражение отсутствием дружбы.

Общее действие может быть и совсем непроизводительным: посмотреть фильм, пройти привычной дорогой, посидеть без отдельной цели. Не всякая встреча обязана давать пользу, документировать личностный рост или завершаться признанием важности связи. Иногда именно отсутствие экзамена оставляет возможность быть рядом. Однако право на спокойствие не отменяет просьбы, которую другой действительно высказал. Если Кирилл пришёл обсудить конкретный вопрос, а Артём готов только смотреть фильм, им нужно различить намерения, а не объявлять одно занятие настоящей дружбой. Совместность возникает не из названия вечера, а из того участия, которое оба действительно могут и хотят предложить.

VII. Помощь остаётся предложением с определённым предметом

Допустим, Артёму нужно перевезти несколько коробок. Кирилл может помочь в субботу два часа, но не располагает машиной. Это конкретный вклад, который не следует обесценивать из-за отсутствия полного решения. Артём может поблагодарить и искать перевозку отдельно; может сказать, что именно такая помощь не подходит. Отказ от формата не обязан означать отказ от друга. Кирилл также способен заметить предел собственных сил без длинного оправдания. Слова о дружеском участии не создают бесконечной доступности и не заменяют ясности о времени, расходах, ответственности за вещи и том, чего человек не берёт на себя.

Не стоит превращать помощь в обмен правами на чужую жизнь. Если Кирилл участвовал в переезде, это не делает его владельцем будущих выходных Артёма. Но и Артём не должен обещать ответное действие, которое не готов выполнить, лишь чтобы быстрее получить нужное. Они могут отдельно назвать действительное обещание и отдельно сохранять благодарность. У Блэка служение занимает важное место внутри христианского идеала; в нашей добровольной сцене оно не объявляется обязанностью жертвовать собой. Нравственное значение помощи нельзя выводить только из её внешнего размера. Небольшое согласованное участие может быть значительным, а большое непрошеное — неподходящим.

Есть случаи, где дружеского участия недостаточно. Мы не назначаем другу профессиональную компетенцию на основании близости и не обещаем, что личный разговор обеспечит безопасность. При угрозах, насилии или принуждении открытая встреча не становится обязательным способом поддержать связь; отдельная подходящая помощь зависит от обстоятельств. В обычном бытовом вопросе также допустимы ограничение и отказ. Можно быть внимательным к разочарованию другого, не превращая его в согласие от собственного имени. Друг вправе испытывать нужду, которую вы не можете закрыть. Признать это иногда честнее, чем предложить неограниченную помощь и затем исчезнуть, когда возникнет конкретная задача.

VIII. Дружба выдерживает разные темы, но не требует всякого разговора

На прогулке Кирилл хочет говорить о работе, Артём устал от рабочих обсуждений. Различие не определяет, кто из них поверхностный или эгоистичный. Можно сказать, какая тема сегодня недоступна, и спросить, есть ли другое занятие. При этом важно не обещать, что одна мягкая формулировка обязательно сохранит лёгкость. Кирилл может расстроиться, Артём — почувствовать неловкость. Эти чувства не отменяют названного предела и не доказывают, что отказ был жестоким. Дружба допускает внимание к чужому опыту, но внимание не всегда означает готовность обсуждать любую тему в любое предложенное время или разделять каждый взгляд.

Возможно, тема важна именно сейчас, а другого подходящего собеседника нет. Это делает ситуацию труднее, но не даёт готового права распорядиться Артёмом. Он может предложить поговорить позже, если действительно готов, или признать, что не сможет. Кирилл может искать другой вид поддержки. Нельзя считать предложенную отсрочку уже выполненным участием: поздний разговор ещё должен стать возможным. Не нужно также назначать другу роль единственного хранителя всех трудностей. Взаимная забота не требует исчезновения других связей. Отдельная жизнь каждого остаётся условием добровольного участия, а не препятствием, которое следует устранить ради доказанной исключительности дружбы.

Обсуждение разных взглядов также имеет предмет. Несогласие по фильму, плану встречи и унижающее обращение к человеку не равнозначны. Статья не просит терпеть вред ради широты души и не определяет за читателя приемлемую дистанцию. В менее опасной ситуации можно уточнить, какое конкретное действие стало неприятным, не предъявляя другу полную редакцию его личности. Извинение не возвращает автоматически прежний доступ, а отказ от одного способа разговора не всегда означает полный разрыв. Поддержание взрослой дружбы требует оставлять такие различия видимыми. Иначе любое затруднение становится либо доказательством окончательного конца, либо мелочью, которую участнику велят не замечать.

IX. Разные основания не создают единого рецепта

У Аристотеля общие занятия включены в этику добродетели, у Блэка повседневная верность связана с христианским служением, у Холла изучаются показатели новых знакомств. Эти основания не складываются в утверждение, что любой согласованный вечер обязательно делает людей ближе. Можно увидеть общий вопрос о деятельной стороне связи, сохранив разные цели и пределы. Не нужно приписывать всем источникам одинаковое понятие личности, одинаковую норму времени или согласие с современной добровольностью каждой встречи. Сопоставление помогает внимательнее читать собственное предложение, но не делает его подтверждённой техникой и не отменяет права другого ответить иначе.

В нашей условной сцене никто не должен заслужить дружбу правильным количеством усилий. При этом забота не обязана оставаться только внутренним чувством, о котором другой всегда должен догадаться. Между этими крайностями есть конкретная работа: назвать доступный формат, услышать ответ, признать своё обещание, пересмотреть неподходящее. Иногда участники обнаруживают, что хотели одного и не умели организовать встречу. Иногда становится заметно, что желания различаются. Второй результат не следует считать ошибкой практики, которую нужно скрыть новыми попытками. Уточнение может сделать ограниченность связи понятнее, не превращая её в желаемую близость и не устраняя связанное с ней огорчение.

Не требуется превратить дружбу в проект постоянного улучшения. У людей может уже быть хороший для них порядок, не нуждающийся в обследовании. Вопросы статьи предназначены для добровольного рассмотрения затруднения, а не для поиска недостатка в каждой встрече. Можно заметить благодарность, удовольствие, спокойствие и желание продолжать без обязательного анализа причин. Можно также временно не знать, чего хочется. Признанная неопределённость отличается от обещания, которое второй воспринимает как конкретный план. Взрослая связь не становится менее значимой только потому, что её участники не называют общий окончательный смысл. Сегодняшнее согласованное действие может быть достаточно точным ответом на сегодняшний вопрос.

X. У встречи может быть скромное продолжение

Вернёмся к пятничному сообщению. Кирилл предлагает среду, Артём отвечает, что сможет погулять возле своей работы, но не поехать далеко. Кирилл выбирает короткую дорогу и приносит фотографию, которую хотел показать. Это один возможный исход вымышленной сцены. Он не доказывает, что люди нашли универсальный секрет дружбы. Возможно, прогулка будет неловкой, один захочет говорить больше, другой устанет. Однако встреча теперь имеет действительный формат, который можно пережить и затем оценить без требования, чтобы он немедленно восстановил все прежние вечера. Прошлое не обязано стать мерой каждого нового часа.

В другом исходе Артём не хочет встречи. Тогда Кирилл может оставить приглашение, ограничить свою инициативу или перестать её продолжать. Он не обязан считать собственное желание смешным только потому, что его не разделили. Артём не обязан обещать будущую близость, чтобы смягчить неприятный ответ. Честное расхождение может причинять боль и всё же оставаться расхождением, а не доказательством дурного характера любого участника. Если отказ ясен, новые попытки не следует выдавать за необходимую заботу. Сохранение памяти о хорошем не устанавливает обязательства поддерживать сегодняшний контакт в форме, которую один больше не выбирает или не может предложить.

Когда желание остаётся обоюдным, дружба может продолжаться разными способами: редкой длинной встречей, короткой прогулкой, совместным занятием, сообщением без требования немедленного ответа. Ни один внешний формат не удостоверяет качество всех отношений. Существенно, что люди способны увидеть своё реальное участие и не присвоить участие другого. Время даёт возможность встрече, взаимность требует внимания к её условиям, общее действие делает связь доступной в нынешней жизни. Все три остаются изменяемыми. Это не обещание вечности и не обязанность постоянно подтверждать прошлое. Это вопрос о том, что два взрослых человека действительно готовы делать вместе теперь.

Что это значит на практике

Если хотите, выберите одну безопасную дружескую связь, в которой вам не хватает определённости. Для личной заметки различите желание встретиться, доступные условия и действительную договорённость. Не вписывайте в третью часть обещаний, которые друг никогда не давал. Можно заметить, что вы оба выражаете тёплое намерение, но не выбираете формат; можно обнаружить, что готовность неодинакова. Запись не требуется показывать другому. Она не оценивает всю дружбу и не устанавливает мотивы. Если сейчас нет желания продолжать размышление, можно остановиться без нового объяснения и без обязанности немедленно превратить замеченное в разговор.

Если общение уместно и оба допускают обсуждение, предложите один конкретный небольшой формат: занятие, место, примерное время и возможность отказаться или изменить условие. Назовите то, что готовы сделать сами. Не используйте предложение как скрытую проверку, где правильный ответ заранее известен только вам. После ответа различите отказ от данного варианта и более широкий вывод, который хочется сделать о связи. При ясном нежелании продолжать не превращайте уточнение в повторные уговоры. При согласии уточните только необходимые условия; согласованный вечер не даёт права на все будущие встречи и не гарантирует удовольствия.

После возможного контакта можно спросить себя, что действительно состоялось, что оказалось неподходящим и хочется ли повторить именно такой формат. Не требуется доказывать пользу встречи или сравнивать вклад по универсальной шкале. Отдельно замечайте конкретное обещание, которое вы сами дали, и сообщайте о его изменении, если это возможно и уместно. Это авторское предложение для добровольного размышления, не терапия и не проверенная техника укрепления дружбы. При угрозах совместный шаг не предписан. Иногда результатом будет небольшая договорённость, иногда — яснее увиденный предел. Ни один из них не обязывает назначить прошлой дружбе новый окончательный приговор.

Ключевая цитата

> *Верность, выражающаяся в служении.*

Hugh Black, *Friendship*, глава II, web 231; короткий фрагмент собственной фразы автора о проявлении верности. Русский перевод автора статьи. Христианский нравственный контекст сохраняется; фрагмент не предписывает неограниченную помощь или самопожертвование читателю.

Связи между традициями

Сопоставление	Вопрос	Существенное различие и предел
Аристотель, книга IX.12	Что друзья делают вместе?	Этика добродетели и её исторические оценки не равны современному исследованию или добровольной практике статьи.
Hugh Black, глава II	Как внимание получает обычное действие?	Христианское служение и нравственная ответственность не устанавливают обязательного доступа к другу или эффекта расписания.
Hall, аннотация двух исследований	Как время соотносится с показателями новой близости?	Ограниченная эмпирическая задача не даёт норму часов для каждой взрослой дружбы.
Условная редакционная сцена	Как предложение становится совместным вечером?	Вымышленный исход не подтверждает эффективность; другой может отказаться, изменить условия или не знать ответа.

Первоисточники

1. Hugh Black, *Friendship*. Fleming H. Revell Company; доступная страница указывает copyright 1898 и 1903, отдельный год печати не установлен. Gutenberg 20861, обновление 01.01.2021. Прочитаны метаданные и глава II, web 191–260; не вся книга. Две цитатные роли — собственная проза Блэка, не вложенные цитаты. Rights UNKNOWN, универсальная лицензия не установлена.

2. Jeffrey A. Hall, *How many hours does it take to make a friend?*. *Journal of Social and Personal Relationships* 36(4), 1278–1296; online 15.03.2018, выпуск апрель 2019, DOI 10.1177/0265407518761225. Прочитаны полный publisher abstract и метаданные/уведомление о правах; методы, данные и весь текст не прочитаны. Прямая цитата отсутствует, rights UNKNOWN.

3. Aristotle, *Nicomachean Ethics*, Book IX. Перевод W. D. Ross, Internet Classics Archive; год печатного издания перевода не установлен. Прочитаны метаданные и выбранные разделы 9–12, используется 12. Историческая философия, не современная клиническая или правовая опора. Прямая цитата отсутствует, rights UNKNOWN.

Теги

взрослая дружба, добровольная связь, время, взаимность, совместные действия, намерение, договорённость, встреча, инициатива, доступность, обещание, отказ, согласие, привычка, забота, помощь, отдельная жизнь, общие занятия, организационный труд, близость, частота общения, пределы, уважение, неопределённость, память, безопасность, Аристотель, Hugh Black, Jeffrey Hall, историческая философия, эмпирические ограничения, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.